

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
на годъ (50 №№) . . 20 франковъ
» 3 мѣсяца 6 »
» 1 мѣсяць (4 №№) 2 »

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Отдѣльные нумера продаются
по 50 сантим. въ книжномъ магазинѣ
H. GEORG, Genève, rue de la
Corraterie, 10.

Телеграммы, письма и корреспонденціи въ редакцію адресуются: rédaction du journal «LA PAROLE LIBRE», Chemin Dancet, 15, Genève.
Желающихъ имѣть лично объясненія съ редакціей просить обращаться по тому же адресу.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Prix du numéro: 50 centimes.

СУББОТА 25 февраля 1882
13 февраля

СОДЕРЖАНИЕ.

1) Личныя симпатіи и обязанности оффиціального положенія русскаго генераль-адъютанта въ связи съ народнымъ дѣломъ. — 2) Статистическія данныя о «бѣгствѣ врознь» русскаго общества. — 3) Причины пеньки въ судѣ г-жи Оловенниковой и г-на Тычнина; протестъ подсудимыхъ. — 4) Изъ вопросовъ текущей жизни: I Круговой побѣгъ украинцевъ отъ вѣры отцевъ. II Еврейскій вопросъ въ славянскомъ кружкѣ въ Лондонѣ. III По поводу изгнанія П. Л. Лаврова изъ Франціи. М. Драгоманова. — 5) Корреспонденціи: Встрѣча съ словацкими рабочими, К. — Изъ Бѣлграда, В—ча. — Изъ Вѣны, Г—ева. — 6) «Батьківщина» объ арестахъ въ Галиціи, М. Д. — 7) Хроника рабочаго движенія: I Соединенные Штаты Сѣверной Америки. II Англія. III Франція. IV Германія (приговоръ надъ Мендельсономъ, Липшевскимъ, Трушковскимъ, Янковской, Буякевичемъ и Кособуцкимъ). — 8) Объясненіе.

ЖЕНЕВА, 25 февраля 1882 г.

Вторая рѣчь Скобелева надѣлала въ Европѣ болѣе шума, нежели второй плевенскій штурмъ.

Всѣ газеты, въ какой бы странѣ и на какомъ бы языкѣ онѣ ни издавались и къ какой бы партіи ни принадлежали, — а съ ними вмѣстѣ и кругъ ихъ читателей, — волей или нехотя, говорятъ объ этой рѣчи, толкуютъ ея значеніе, гадаютъ о ея послѣдствіяхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, эта рѣчь, по содержанию своему и значенію, несравненно замѣчательнѣе первой и заслуживаетъ, чтобы мы на ней остановились.

Что въ кругу сослуживцевъ, подъ конецъ пирушки, вспоминая о своихъ побѣдахъ, храбрый воинъ вспомнилъ добрымъ словомъ и горсть храбрецовъ, сражавшихся въ послѣднюю войну на одной сторонѣ съ русскими, а теперь борющихся, одинъ противъ ста, съ тѣмъ войскомъ, съ которымъ рано или поздно придется бороться и русскому войску, — въ этомъ не было ничего удивительнаго. Русскіе военные, по воспитанію и роду службъ, мало чуткіе къ вопросамъ внутренняго

народнаго блага, напротивъ, чрезвычайно чувствительны ко всему, что касается военной и внѣшней національной чести. Они не могутъ не чувствовать, что выдача слабыхъ союзниковъ головою ихъ и своему врагу — дѣло безславное и безчестное; выражая, поэтому, сочувствіе Герцеговинцамъ, Скобелевъ только высказалъ, что было на душѣ у всѣхъ присутствовавшихъ, чего въ большей или меньшей степени не можетъ не чувствовать всякій русскій воинъ и не-воинъ.

Говоря *) вообще о заявленіяхъ сочувствія югославянамъ, мы нисколько не оспаривали его законности и основательности; мы выразились, напротивъ, что сочувствіе это раздѣляетъ все населеніе Россіи безъ различія классовъ и національностей. Мы всѣ, страдающіе дома отъ произвола и хищенія, не можемъ не сочувствовать борющимся противъ тѣхъ же золъ, не можемъ не желать помочь югославянамъ въ бѣдствіи, виновникомъ котораго было наше правительство, не сумѣвшее защитить ихъ или даже намѣренно предавшее ихъ Австріи. Но, съ неменьшею ясностію и твердостію, мы высказали въ то же время и наше убѣжденіе, что это сочувствіе не должно отвлекать насъ отъ дѣла нашего собственнаго освобожденія: прежде, чѣмъ освободить другихъ, мы должны освободить самихъ себя; иначе нашъ энтузіазмъ и наши жертвы приведутъ только, какъ отчасти и прошлая война, къ большому закрѣпощенію тѣхъ, кого мы хотимъ освободить, и къ отягощенію нашей собственной участи.

Новая рѣчь Скобелева шире и глубже первой. Она не ограничивается выраженіемъ общаго чувства и содержитъ двѣ опредѣленныя и вѣрныя мысли.

Коренной, всегдашній врагъ

свободы и развитія славянскихъ народовъ — это Германія. Вліяніе ея направляетъ внѣшнюю политику Россіи, а въ то же время тяготѣетъ и надъ внутренней. *)

Съ этими основными положеніями нельзя не согласиться. Замѣчательно, что заявленіе Скобелева въ Парижѣ совершенно случайно совпало, день въ день, съ подобнымъ же заявленіемъ представителя другой славянской народности, всего менѣе склонной увлекаться всеславянскими стремленіями. Въ то время, какъ Скобелевъ держалъ свою рѣчь въ Парижѣ, князь Чарторыйскій говорилъ въ вѣнскомъ рейхсратѣ, не возбуждая противорѣчія своихъ нѣмецкихъ коллегъ, что «вся исторія славянскаго міра ничто иное, какъ непрестанная защита отъ непрестаннаго нападенія Нѣмцевъ». Никогда еще эта защита не была такъ трудна, какъ въ настоящее время, потому что никогда еще нападеніе не было такъ сильно и такъ искусно. Соединенная и устроенная на прусскій образецъ Германія, съ небывалою военною силою и доведенною до высшей степени совершенства военной организаціей, съ дипломатіей, мало заботящейся объ изяществѣ формъ или слога, а идущей прямо къ цѣли и не отступающей ни передъ какими средствами, съ высокою культурой, нынѣ служащей исключительно цѣлямъ политическаго могущества, съ парламентскими партіями, представляющими довольно рѣзкую оппозицію на словахъ въ вопросахъ внутренней политики, но даже не спрашивающими о цѣляхъ политики внѣшней, и, наконецъ, съ правителемъ во главѣ, который, подъ скромнымъ именемъ

*) Если вѣрить корреспонденту «Daily News», по убѣжденію Скобелева нѣкоторыя рѣзкости его второй рѣчи (передъ студентами-сербами) сильно преувеличены репортерами парижскихъ газетъ.

*) Въ передовой статьѣ № 26.

Усташей всего до 2,500 человек, считая и Кривошань. Однако, они угрожают укрепленному городу Фоча, а передовой отряд их показан уже в 18 верстах от Сараева.

Я думаю, что у австрийцев другая причина нерешительности действий, кроме «малочисленности» войск. Они жалуются своим солдатам, плохо выносившим трудности похода и лазанья по герцеговинским скалам. К тому же они считают удобней и действительней против славян употребить славян же.

Так, недалеко от Бокки, нашли они округ Копавлие, населенный сербами католиками, у которых была в старину какая то ссора с кривошанами; австрийцы напомнили им о крови нескольких копавлян, пролитой кривошанами и пеотмщенной, разожгли их вражду, потом дали им оружие и повели против кривошань, обещая отдать им и все имущество последних.

В Герцеговину вооружили всех католиков (правда, старыми кремневыми ружьями) и взяли проводниками и лазутчиками по несколько человек в каждую колонну.

В Далмацию созвали местную милицию и послали на театр войны. Вообще теперь туда посылают преимущественно славянские полки. Оно и понятно: славяне живут в Австрию почти везде в гористых местностях, тогда как немцы и мадьяры завладели плодородными землями; славяне к тому же и язык местный лучше понимают и ненавидят такой в Герцеговину и Боснию не возбуждают, как немцы или мадьяры.

Насколько врен расчет австрийцев в частностях, судить не берусь; иногда они, впрочем, и ошибаются: напр., из герцеговинцев-католиков некоторые обиделись, что им дали плохие ружья, а потому ушли к усташам, которые им дали ружья, отбитые у австрийцев, новейшей системы; также и из одного далматинского полка целый взвод (50 чел.) перешел с ружьями и аммуницией на сторону герцеговинцев.

Вообще говоря, однако, расчет миф кажется удачным. В северной Далмации и в Хорватии оказывается немало людей, нафанатизированных католическими монахами и охотно идущих исполнять роль Каппа относительно славян Боснии и Герцеговины. Говорю — именно «роль Каппа», потому что хорваты считают Боснию и Герцеговину хорватскими областями и их жителей принадлежащими к хорватскому племени (на деле же они сербы) и потому сознательно совершают братоубийство.

В венском парламенте славяне составляют теперь парламентское большинство, без которого министерство управлять не могло бы, да и в самом кабинете теперь на 8 министров — 3 славян. И однако славяне ни министры, ни депутаты, не загнулись, в пользу босняков и герцеговинцев. Говорю неточно: один депутат, Грохольский, мягко и осторожно посоветовал правительству «давать в оккупированных провинциях большое значение славянскому элементу». На это министр с гордостью ответил, что это и делается правительством: большая часть чиновников славяне, — именно хорваты и поля-

ки, на которых больше всего и жалуется народ босно-герцеговинский. Они могли бы прибавить также справедливо, что и солдаты, ловащие и разстреливающие герцеговинцев, тоже славяне, славяне же генералы и сам главнокомандующий; можно ли жаловаться на ведание хода славянскому элементу?

Вот это то и замечательно в настоящем положении, что Австрия опирается на громадное большинство своих славян и при помощи их то и борется со славянами Боснии и Герцеговины! Освободительной борьбы последних в Австрию сочувствуют только православные сербы Далмации, Хорватии Венгрии, да разве еще гусситские круги между младочехами. Все же славяне католики, — чехи, поляки, хорваты, — считают дело Австрии своим собственным и удивляются упорству герцеговинцев, не понимающих блаженства принадлежать к такой славянской империи. Неужели правы московские славянофилы, утверждающие, что славяне не-православные — не славяне?

Народный глава чехов, самый уважаемый из славянских вождей в Австрию, Ригер, выставил в недавней речи своей как бы программу славянской политики Австрии; он сказал между прочим: «самое лучшее средство для Австрии побороть панславизм — это предоставление свободного национального развития чехам, полякам и хорватам». Он не мог, однако, забыть, что в Австрию есть и другие славянские народы: в Галиции 3 миллиона русинов, 1/2 миллиона их в Венгрии, 2,000,000 словаков, 1,300,000 словенцев и более 2 миллионов сербов (не считая сербов Боснии и Герцеговины). Эти 8,800,000 Ригер не признает достойным национального развития и, по видимому, желает подлить их между чехами, поляками и хорватами, все вместе составляющими не более 8,600,000 ч. Вот вам и справедливость братьев славян!

Миф рассказывали, что, своим поведением в деле перехода одной русинской общины в православие, галицийские поляки чрезвычайно уронили себя во мнении остальных славян и даже немцев. Один из немецких членов рейхсрата говорил миф по этому случаю: «Переход из одной религии в другую у нас никому не воспрещается: каждый день бывают переходы в католическую, протестантскую и даже в иудейскую веру, — православие же исповедуется в нашей монархии миллионами граждан. И вот, из за перехода нескольких десятков людей делают столько шума, как будто произошло неприязненное вторжение! Этим пользуются, чтобы перехватить, засадить в тюрьму и подвергнуть нравственной пытке всех скольконибудь выдающихся людей русинской народности, всегда известной преданностью нашей монархии и династии! И кто же принимает на себя роль наушников, обвинителей и судей в одно время? — Так называемая, угнетенная национальность польская! и их поддерживают и оправдывают свободолюбивые и тоже угнетенные чехи! Нет, это ни на что не похоже!»

Меня удивляли люди, хорошо известные, что шум этот был поднят не местными властями в Галиции, не видевшими в пере-

мене веры жителей Галицек ничего незаконного, а немким графом Мрошовским, человеком, составившим себе имя необычайной ревностью к католицизму. Ему хотелось занять место гражданского губернатора в Боснии и он добился в 1880 г. назначения состоять по особым поручениям при тамошнем австрийском генерал-губернаторе. В этом положении он старался сблизиться с местным православным духовенством и стал проводить идею унии с Римом. Епископы и архимандриты выслушивали его спокойно и не делали возражений, так что Мрошовский считал дело устроенным и писал в этом смысле в Рим, прося кардинальскую шляпу для архиепископа сараевского. Когда же, однако, он сделал вышним духовным формальное предложение, то те категорически отказались принять его и довели дело до сведения высшего правительства. Разумеется, Мрошовский был дезавуирован, отозван из Боснии и получил репутацию неосторожного агента. Вот он то, ища чьим нибудь подиаться, и попал на дело с Галицек и сумел раздуть его до размеров заговора опасного для католической религии и габсбургской монархии.

Г — ев.

„БАТЬКІВЩИНА“ ОБЪ АРЕСТАХЪ ВЪ ГАЛИЦИИ.

Львовская прокуратура так усердствует надъ журналами русинов, что хоть бы и петербургскому главному правлению по делам печати. На прошлой неделе она два раза конфисковала «Слово» (орган старой, или москвофильской партии), раз «Свѣтъ» (месячный журнал радикалов украинской партии), два раза «Батьківщину» (двухнедельная популярная газета украинской партии), — все по поводу статей о с. Галицках и арестов «москвофилов». Последняя газета (№ 4) вышла наконец без передовой статьи, на месте которой осталось только заглавие: Кто виноват? и следующая записка: «За эту статью, в которой мы обсуждали новейшие аресты, ц. к. прокуратура конфисковала у нас этот № два раза. По своему обычаю, мы разбирали дело со всех сторон, судили, как нам казалось, равною мѣрою своих и чужих и высказали свою мысль откровенно и по своему искреннему убеждению и вовсе не для того, чтобы раздражать кого, а чтобы разъяснить дело. Теперь мы должны отказаться от обсуждения этого дела, — так как не имеем возможности высказать наши взгляды ясно и всесторонне».

Передавая в хроникѣ сведения об арестованных личностях, «Батьківщина» говорить: «Как долго протянется следствие, теперь, разумеется, нельзя знать. Очевидно, что может оказаться, что все, или, по крайней мере, некоторые из арестованных ничем не провинились против австрийских законов. Поэтому нечестно поступают польские газеты, что теперь всех арестованных считают за тяжких преступников и домогаются строгого наказания для них, как для изменников государству и императору, и при этом ссылаются всякая небылицы и

подбивают к новым арестам. Уже кому другому, а полякам, которые столько раз возмущались и которые и теперь еще хотѣли бы возстановить давнюю Польшу, не к лицу жаловаться на кого бы то ни было за революционные стремления. Но планъ ихъ таковъ: они всѣхъ русиновъ хотятъ представить или социалистамъ, или сторонникамъ Россіи, чтобы показать правительству и императору, что русинамъ нельзя довѣрять и что положиться можно только на поляковъ, — и что, поэтому, надо дать полякамъ полную волю надъ русинами. Пять лѣтъ тому назадъ кричали, что русины, подбитые социалистами, хотятъ рѣзать пановъ и жиновъ. Кричали также четыре года назадъ, когда было арестовано нѣсколько студентовъ русиновъ; но на судѣ оказалось, что студенты эти никакой революціи не дѣлали, и судъ призналъ за ними только вину принадлежности къ недопущенному обществу. Теперь кричатъ, что русины входятъ въ соглашеніе съ москалями противъ императора и государства. Жаль только, что нѣкоторые русины и даже русинскія газеты не поняли этого плана (?) поляковъ и сами помогали имъ кричать и подбивать правительство противъ будто бы революционныхъ социалистовъ.*) Намъ, русинамъ, нужно теперь согласіе и нужно идти безъ остановокъ впередъ прямою дорогою, не сворачивая ни на какіе окольные пути, ни вправо, ни влево, — чтобы, подъ охраною данныхъ намъ конституціей правъ, дойти до благосостоянія, просвѣщенія и силы, на равнѣ съ другими, болѣе счастливыми народами»....

Мы не будемъ теперь вступать въ споръ съ почтенною газетою относительно послѣднихъ, не совсемъ ясныхъ и нѣсколько оптимистическихъ словъ ея и счетъ правъ конституционныхъ; а сообщимъ ея замѣчаніе относительно одного изъ самыхъ крупныхъ между арестованными лицъ, г. Добрянскаго. «Этотъ г. Добрянскій въ 1848 году, когда Венгрію занимала русская армія, былъ прикомандированъ австрійскимъ правительствомъ къ русской арміи для доставленія ей помощи въ дѣлѣ квартиръ и провіанта, за что получилъ русскіе и австрійскіе ордена и былъ назначенъ крупнымъ чиновникомъ (въ администраціи восточныхъ комитатовъ Венгріи). Въ 1861 г. венгерскіе русины выбрали его депутатомъ въ сеймъ, но, когда мадьяры взяли окончательно верхъ, то онъ долженъ былъ сойти со сцены и жилъ по б. ч. въ Вѣнѣ. Въ венгерскомъ сеймѣ онъ довольно хорошо защищалъ дѣло русиновъ, — и вообще онъ довольно способный человекъ, — но въ концѣ всего онъ не сумѣлъ вызвать жизни между венгерскими русинами, возбудить у нихъ самосознаніе и любовь къ своему отечеству. Въ то время, когда мы, галлицкіе русины, боремся изъ всѣхъ силъ (?) противъ вслѣдствіи нашихъ противниковъ, заложили школы, выдаемъ книжки и газеты,

расширяемъ народное образованіе, заводимъ читальни и т. п., венгерскіе русины еще и теперь спятъ и поддаются безъ борьбы мадьярамъ, ихъ духовенство держится по большей части съ мадьярами (съ аристократіей), а темный и бѣдный народъ или мадярится, или, притѣсняемый нуждою, покидаетъ родную страну и выселяется на чужбину. Такимъ образомъ стало, что при послѣдней переписи (1881) число венгерскихъ русиновъ показано только 342,000 душъ, когда 10 лѣтъ передъ тѣмъ ихъ было еще 469,000».

Мы прибавимъ отъ себя, что главная причина, почему венгро-русскіе патриоты, съ г. Добрянскимъ во главѣ, не смогли вызвать жизни въ своихъ соотечественникахъ и открыли ихъ безпрепятственной мадьяризациі, — было именно ихъ слѣпое слѣдованіе идеямъ московскихъ панрусистовъ: погнавшись за идеаломъ всерусскаго единства отъ Тиссы до Амура, не имѣющимъ для себя уже ровно никакой почвы въ Россіи, — эти господа отнеслись съ двойнымъ (московскимъ и мадьярско-аристократическимъ) презрѣніемъ къ живымъ чертамъ своего мѣстнаго народа (украинской національности) и къ мужицкимъ интересамъ вообще, — и... достигли тѣхъ блистательныхъ результатовъ, на которые намекала только отчасти «Батьківщина». Теперь, когда одна половина ихъ (газета «Карпаты») — изъ презрѣнія «къ языку слугъ» — окончательно почти перешла къ языку мадьярскому (ибо «языка господъ», изъ москвичей въ Венгрію нѣтъ), — другіе обращаются въ Москву съ нелѣпымъ прозектомъ поголовнаго переселенія венгерскихъ русиновъ въ Россію. (См. въ зашлѣтомъ году въ «Русской Мысли») И это послѣ всѣхъ фразъ о важности для Россіи имѣть братское ей населеніе въ Карпатскихъ проходахъ!... Такъ всегда бываетъ съ доктринерами, особенно централистами!

М. Д.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ.

I.

Соединенные штаты Сѣверной Америки. Органъ союза сггарочниковъ и его программа. Возрастаніе числа дѣтей на фабрикахъ. Проектъ исключительнаго закона противъ стачечниковъ въ Огіо.

Ремесленное движеніе въ этой странѣ прогрессируетъ не только относительно роста численности членовъ и объединенія отдѣльныхъ союзовъ въ одну національную федерацію, но и относительно тенденцій. Помимо газетъ *) союза плотниковъ и столяровъ, рѣдизируемой въ социалистическомъ духѣ, недавно появился органъ «соединенныхъ сггарочныхъ рабочихъ Америки» — «Истина» — съ ясно выраженной социалистической подкладкой. Признавая наемный характеръ труда основной причиной современныхъ социальныхъ несправедливостей и необходимость водворенія ассоціаціоннаго производства «подъ контролемъ государства», органъ союза сггарочниковъ считаетъ «пер-

вымъ условіемъ плодотворной рабочей организаціи сознаніе классового положенія рабочихъ; отсюда само собою вытекаетъ, что организованные въ ремесленные общества рабочіе должны преслѣдовать политическую тенденцію, благоприятную ихъ собственнымъ интересамъ, тенденцію, которую никакъ нельзя привести въ гармонію съ тенденціями другихъ партій. Ближайшей цѣлью рабочихъ союзовъ газета «Истина» считаетъ достиженіе слѣдующихъ требованій:

- 1) Устройство министерства труда въ связи съ бюро рабочей статистики.
- 2) Запрещеніе отдачи промышленныхъ работъ въ тюрьмы и исправительныя заведенія.
- 3) Безусловная отвѣтственность предпринимателей за несчастія съ рабочими въ мастерскихъ, вслѣдствіе отсутствія предохранительныхъ мѣръ.
- 4) Запрещеніе дѣтскаго труда на фабрикахъ до 14 лѣтъ. Однородная плата за одинаковое количество труда мужчинамъ и женщинамъ. Законодательное установленіе нормальнаго рабочаго дня.
- 5) Государственный контроль надъ санитарными условіями мастерскихъ (gewerblichen Fabriklocalitäten).
- 6) Запрещеніе всѣхъ промышленныхъ работъ въ частныхъ квартирахъ».

Подъ этой программой подписанъ «центральный комитетъ соединенныхъ сггарочныхъ рабочихъ Америки».

Въ статьѣ подъ заглавіемъ: «къ программѣ» подробно выясняются ея руководящія начала и, между прочимъ, особенно доказываются необходимость организаціи рабочихъ для политической борьбы, какъ самостоятельнаго класса. «Привилегированный классъ имѣетъ величайшій практический интересъ въ сохраненіи теперешняго состоянія и поэтому всегда готовъ будетъ всѣми средствами защищать этотъ порядокъ; рабочий классъ, напротивъ, имѣетъ своей задачей устранить этотъ несправедливый порядокъ, и, такимъ образомъ, социальный вопросъ превращается въ классовый вопросъ». А такъ какъ имущіе классы въ то же время заинтересованы въ упроченіи за собою своего господства, «которое они не хотятъ выпускать изъ своихъ рукъ, то социальный или классовый вопросъ въ концѣ концовъ является вопросомъ силы». «Рабочіе! довольно вы обращали свои взоры къ верху! никакая помощь оттуда не является». «Свое дѣло вы должны взять въ свои руки.... Дѣло освобожденія можетъ быть достигнуто только путемъ самостоятельности!» «А потому вы должны отречься отъ господствующихъ партій, — все равно, будь то демократы или республиканцы: и тѣ и другіе пользуются вѣмъ только для своихъ корыстныхъ цѣлей».

Замѣтимъ, кстати, что газета «Истина» издается въ Нью-Йоркѣ на двухъ языкахъ — нѣмецкомъ и чешскомъ.

* * *

Губернаторъ Нью-Йоркскаго штата констатируетъ фактъ уменьшенія дѣтей, посѣщавшихъ школы въ теченіи 81 г., на 10,000, — не смотря на то, что около 2 лѣтъ тому назадъ въ этомъ штатѣ введено «обязательное посѣщеніе школъ». Причина этого явле-

*) Къ тому, что было объ этомъ сказано въ 26 № «Вольнаго Слова», мы прибавимъ, что одна московская газета дошла до того, что, по поводу выхода изъ тюрьмы одного изъ осужденныхъ, г. Павлова, выразила сожалѣніе, что въ Австріи нѣтъ «ледяныхъ полей Сибири» для административной ссылки подобныхъ ядовитыхъ людей.

*) «The Carpenter» — издается, главнымъ образомъ, на англійскомъ языкѣ, нѣмецкій отдѣлъ состоитъ всего изъ 2, иногда 3 страницъ, т. е. занимаетъ приблизительно 1/4—1/5 часть газеты.